

ОСКАР

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ,
ТРИЛЛЕР.

Д. А. ВЛАСОВ

16+

Денис Анатольевич Власов

Оскар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63243031

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-93564-8

Аннотация

Детектив Ален Павиони расследует таинственное исчезновение своего друга Оскара Вилсона. Герой преодолевает путь, полный острых конфликтов. Увенчаются ли поиски успехом, если Оскар оказался в иной Вселенной? История написана в жанре фантастического реализма.

Содержание

Глава 1. Встреча с Мэнго	5
Глава 2. Исчезновение Оскара	12
Глава 3. В особняке Вилсона	17
Глава 4. Брюгер	21
Глава 5. Шантаж	24
Глава 6. Николь	28
Глава 7. Поединок	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Денис Власов

Оскар

*В процессе написания истории
ни один амазонский попугай и
ни одна жаба-ага не пострадали.*

Глава 1. Встреча с Мэнго

Оскар Вилсон расхаживал по гостиной своего особняка с весьма озабоченным видом. Его душа томилась от ожидания встречи с очень важным человеком. Аудиенцию назначили на двенадцать дня. Настенные часы пробили только девять утра. Минуты тянулись, усугубляя его нервное состояние. Оскар уверовал, что итог встречи наполнит содержательным смыслом его дальнейшую жизнь. Последний год Вилсон не имел никаких стремлений. Ничто его более не тешило. Множество причин привели к безрадостному существованию в причине его запутанной жизни, которую он вел до определенного времени играючи и порою рискованно. Оскару исполнилось тридцать лет. Он – видный и рассудительный светский лев. Высшие круги общества ценили его за деятельный ум и искусство находить общий язык. Однако его развязанное поведение вне пределов аристократического социума и сомнительные связи всегда вызывали осуждение со стороны приятелей. Но они продолжали поддерживать с ним отношения из корыстных побуждений, потому что Вилсон всегда мог дать дельный совет или указать к кому следует обратиться, чтобы разрешить затруднительную ситуацию. Баснословное состояние давало ему возможность быть эксцентричным. Но однажды все переменялось, словно кто-то перевел его в иную плоскость бытия. Оскар стал замкнутым,

прекратил появляться в свете, не отвечал на письма, звонки. Дни он коротал скучно, проводя время в меланхолии в зимнем саду, где находил уединение в попытке уйти от мирской суеты. Так прошел почти год.

Вчера рано утром в его кабинете раздался долгожданный телефонный звонок. Он моментально поднял трубку.

– Мое имя Альберт Мэнго. Имею ли я честь говорить с господином Вилсоном? – раздался монотонный голос.

– Именно.

– Я звоню по вашему объявлению в газете Дэйли Трибьюн. Нам необходимо встретиться и обговорить все условия соглашения.

– Соглашения? – встревожился Вилсон.

– Ваш вопрос очень деликатен. Необходимо увидеться завтра же. Иначе я не буду в состоянии помочь вам.

– Да-да, конечно. Господин Мэнго, завтра в двенадцать дня. Вас устроит? – не успел договорить Оскар, звонок оборвался. Некоторое время он еще держал трубку телефона в руке, прислушиваясь к коротким гудкам на другом конце провода и размышляя о таинственном собеседнике. Ровно в двенадцать раздался звонок в дверь, и секретарь по имени Ирэн поспешила доложить о долгожданном посетителе. Вилсон и Мэнго расположились на турецких диванах в зимнем саду. В оранжереи пребывали удивительные виды растений. Повсюду ползучие лианы опутали карликовые пальмы. Экзотические цветы радовали всеми красками ра-

дуги, бутоны тяжело свисали с ветвей тропических деревьев, мясистые кактусы оголили толстые иглы, готовые защищать свое пространство. Благоухание амазонских трав наполняло оранжерею. Лучи солнечного света тускло пробивались через запотевшее стекло оранжереи и косо падали на гладкие темно-зеленые листья фикусов. Единственным постоянным обитателем тропического рая был говорящий попугай Джонни, проживавший в просторной клетке. Крупная пестрая птица, прибывшая птенцом из лесов Амазонии, оказалась весьма общительной и умной. Джонни всегда любил поболтать со своим хозяином, постоянно выпрашивая вкусные кусочки манго и ананаса. Животное ревновало Оскара к Ирэн. Попугай догадывался, Ирэн – это нечто большее для хозяина. Вилсон действительно симпатизировал и даже проявлял интерес к девушке, но не более. Его галантное отношение не позволяло переходить грань, и он вынужден был держать себя в руках в присутствии прекрасной девушки, что оказалось пыткой и непосильным трудом. До этого у него работали три секретаря, которых он с треском уволил, и теперь Вилсон никоим образом не желал потерять прелестную и исполнительную Ирэн даже ради любви. Оскар накрыл клетку с попугаем плотным одеялом, чтобы тот не отвлекал от важного разговора.

– Негодник, – проворчал недовольный Джонни.

– Душевное состояние, в котором вы продолжительное время находитесь, господин Вилсон, называется депресси-

ей, – начал диалог Мэнго.

– Для вас просто Оскар, – перебил Вилсон.

– В таком случае Альберт.

– Откуда вам известно о моем состоянии? Мы не обсуждали это по телефону.

– Текст объявления в Дэйли Трибьюн заставляет сделать подобный вывод. Думаю, что вам следует обратиться к хорошему психологу. И на этом мы сможем расстаться.

– Смею предположить, что если бы мой личный психолог увидел данное объявление, он отправил бы меня напрямиком к психиатру. Кстати, а вы случаем не один из них? Если так, попрошу вас покинуть меня.

– Вовсе нет. Я проводник.

– Проводник? – удивился Вилсон, подняв брови.

– Именно я укажу путь в желанное место, куда вы стремитесь попасть, но помните, это билет в один конец. И вы никогда не вернетесь.

– А цена?

– Самое бесценное, что у вас есть.

– Говорите же.

– Ваша душа.

Вилсон вскочил с дивана и начал метаться взад и вперед. Попугай проснулся от громкого стука его поступи, захлопал крыльями и закричал: «Альберррт! Альберррт!»

– А что это за место? Я обрету там счастье?

– О да, все люди достигают вечное истинное процветание

там и не желают возвращаться.

– Вы говорите, что моя душа – цена входа в это дивное место?

– Именно.

– Через смерть? – запаниковал Вилсон.

– Что вы? Речь о физическом исчезновении не идет, но существует единственное нерушимое условие о передаче вашей нетленной души Ему.

– Какое? Не томите, Альберт, говорите же.

Он бросился к Мэнго и сел рядом, почти прижавшись к нему.

– Когда вам до смерти наскучит пребывать во всеобщем благоденствии. И вы снова окажитесь в сетях жуткой депрессии, тогда вы сами попросите Его забрать у вас душу.

– А что дальше?

– Мне неизвестно. Я – исключительно проводник на этом пути. Вы согласны? Оскар вновь заметался по оранжерее. Его лицо побагровело, руки тряслись. Он расстегнул воротник сорочки и выкрикнул:

– Да, согласен! Что необходимо сделать?

– Заключить джентльменское соглашение. Мы просто пожмем друг другу руки. Он все видит и одобрит.

– Кто он?

– Разве вы не догадываетесь? У него много имен. Мне он представился под именем Сокар, но я никогда его не видел, только ощущаю.

В этот момент Вилсон, не задумываясь, протянул правую руку Альберу Мэнго для заключения сделки. Оскар зажмурил глаза и почувствовал железное рукопожатие. Острые ногти Мэнго впились ему в ладонь, капелька крови скатилась по руке Вилсона и окрасила рукав его белой сорочки в багрово-красный цвет. Его лицо покрылось потом. Мэнго отпустил руку Оскара, тот схватился за нее, продолжая смотреть то на проводника, то на рану.

– Вот и все. Ни о чем не беспокойтесь. Я все устрою. Да, чуть не забыл. Держите.

Мэнго извлек из нагрудного кармана небольшой ключ и передал его Оскару.

– Это ключ от двери в то самое убежище, где вам предстоит оказаться в скором времени. Я укажу на расположение входа завтра в девять часов утра на центральном железнодорожном вокзале. До встречи.

Мэнго поднялся, чтобы откланяться, но Оскар схватил его за рукав.

– Вы были в том месте? Вы не обманете?

– Я только что оттуда. Доверьтесь. Завтра в девять на вокзале.

Мэнго покинул дом Вилсона. Оскар оставался в зимнем саду еще продолжительное время. В руке он держал ключ, рассматривая с подлинным интересом его замысловатую резьбу. Оскар раздумывал, от двери в какой мир он заполучил вход ценой своей души, и сделал ли он правильный

выбор. Долгие месяцы его томили душевные муки, источник которых Вилсон не мог определить, хотя при этом он вел обычный образ жизни. Видные врачи разводили руками и в конечном счете отказались от дальнейшей терапии сложного пациента. Ничто не помогало душевно страдающему человеку.

Опомнился он, когда Ирэн поинтересовалась, стоит ли сервировать стол к обеду. Она весьма удивилась, когда Вилсон распорядился заказать столик в самом изысканном ресторане города и пригласил ее разделить трапезу этим вечером. Шеф настоял, чтобы Ирэн надела самое лучшее вечернее платье, так как собирался сообщить ей что-то очень важное.

Глава 2. Исчезновение Оскара

Спустя три месяца, заплаканная Ирэн ожидала в приемной редакции местной вечерней газеты. Накануне она договорилась о встрече с журналистом по имени Ален Павиони, который уже несколько лет возглавлял отдел колонки криминальных происшествий, и когда-то считался преданным другом Оскара Вилсона. Ирэн ожидала уже третий час, потому что Павиони постоянно находился в разъездах по всему округу в поисках сенсаций, и застать журналиста в редакции было весьма затруднительно. Однако он согласился принять девушку, так как неотложное дело было связано с его товарищем. По заверению Ирэн требовалось его прямое вмешательство и безотлагательное решение. Время шло, а репортер не появлялся. Сотрудники газеты суетились, бегая из одной комнаты в другую, готовя очередной выпуск. Обстановка накалялась, Павиони до сих пор не давал о себе знать. Его телефон не отвечал, а материал надо было срочно передавать в печать. Прождав три часа, Ирэн направилась к выходу. Неожиданно в дверном проеме ее чуть с ног не сбил какой-то человек в запачканном грязью плаще и широкополой шляпе, он ворвался в помещение словно вихрь, распахнув двери наотмашь. Не обращая ни на кого внимания, он кричал на всю редакцию: «Сенсация!». Репортер вбежал в офис главного редактора, грубо расталкивая всех на своем пути,

в руках он держал некий сверток. Ирэн замешкалась у выхода, не решаясь покинуть помещение. Наконец, расстроенная, она повязала малиновый шарфик вокруг своей лебединой шеи, надела перчатки и прикоснулась к дверной ручке.

– Давненько мы с вами не виделись, Ирэн, – неожиданно раздался хриплый голос бывшего человека за ее спиной. Девушка обернулась, это был тот самый репортер в запачканном черном плаще. Он приподнял головной убор и учтиво поклонился, чтобы поцеловать ей руку. Избыточная манерность Алена всегда вызвала двойственное чувство у Ирэн. Она не могла понять, флирт или элементарный этикет служили причиной подобного отношения к ней. Лицо Алена покрывала двухдневная щетина, что подчеркивало его мужественные черты. Ему было далеко за сорок, спортивного телосложения, в прошлом боксер, морщины от постоянного умственного и физического напряжения изрезали лицо отважного человека. Ему приходилось постоянно рисковать жизнью на хлеб насущный, не ограничиваясь буквой закона. Много раз Павиони навещал Вилсона в его доме на Корнвелл стрит, где они были представлены друг другу.

– Почти год, – промолвила Ирэн.

– Будьте любезны подождать в моем кабинете на втором этаже. Я приведу себя в порядок, и мы обсудим дело.

В кабинете журналиста царил творческий кавардак. Кипы бумаг устилали пол в углу за его рабочим столом. Архивная пыль покрывала стеллажи с папками, справочниками

и научными трактатами по криминалистике. Стены украшало множество благодарственных писем в рамках под стеклом за преданную работу и содействие полиции в расследовании крупных дел. Различные инструменты детектива, о назначении которых Ирэн даже предположить не могла, располагались на его столе. Стеклянная дверь распахнулась, посвежевший и гладко выбритый Павиони вернулся в темно-синем костюме и при галстукe.

– Не пугайтесь. Времени не хватает навести порядок. Присаживайтесь. Что же привело очаровательную девушку ко мне?

– Вы знаете? Исчез Оскар.

– Конечно, я в курсе.

– Прошло три месяца. В полиции ничего не могут сказать.

– Насколько мне известно, расследованием занимается инспектор Брюгер – та еще крыса канцелярская. Чем я могу помочь?

– Найдите его! Вы же его друг! Я оплачу все ваши расходы! – по лицу Ирэн потекли слезы, и она отвернулась.

– Послушайте, мисс.

– Миссис, – поправила она Алена, шмыгая носиком.

Павиони изумленно посмотрел на Ирэн, она продолжала тихо всхлипывать, не отрывая глаз от платка, который нервно теребила.

– Миссис Вилсон. Бракосочетание было за несколько часов до исчезновения Оскара. Вдруг его уже нет в жи-

вых? – здесь Ирэн совсем разрыдалась и закрыла лицо платком.

– В колыбели – младенец, покойник в гробу. Вот и все, что известно про нашу судьбу.

– Вы почитатель Омара Хайяма?

– И не только. Успокойтесь. Примите лекарство из моих старых запасов, – он налил ей виски восемнадцатилетней выдержки. Вилсон захлебнулась и отставила бокал в сторону.

– Так вы поможете? Не мне. Оскару? – с надеждой она смотрела на Павиони.

Репортер глубоко вздохнул, устало погрузился в кресло.

– Да уж, действительно мужчина – это проблема, женщина – это картина. Заметьте, это не я сказал, а тоже Оскар, только Уайльд. Поймите меня правильно, множество раз мне доводилось выручать Оскара в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях, прикрывать его от полиции, защищать от преследователей, даже выкупать. Для него риск – это игра. Он использовал нашу дружбу в своих интересах. Собственно мне осточертело его поведение, и на этой почве мы повздорили. Как вы думаете, Ирэн, стану я помогать? Пусть ему это станет уроком.

В дверь кабинета постучали, и в проеме появилась лысая голова главного редактора, который поманил его пальцем. Павиони покинул кабинет. Ирэн смутно слышала их разговор за закрытой дверью. Толком она не могла разобрать, о чем шла речь. Девушка стала собираться, чтобы уйти, но в

тот момент Павиони вернулся.

– Обещайте мне, что это будет в последний раз.

– О да!

– Отлично. Теперь возвращайтесь домой. Завтра вечером ожидайте меня в особняке Вилсона.

Глава 3. В особняке Вилсона

На следующий день Павиони, закончив дела в редакции, пешком отправился в сторону дома на Корнвел стрит. Сумерки зимнего вечера сгущались над городом. Начался снегопад, вязкая грязь мостовых налипала на обувь, ее чавкающий противный звук вызывал отвращение. Промозглый ветер порывами налетал на морщившихся прохожих, они прятали лица за шарфами и торопились в этот вечер пятницы кто в уютный теплый паб, кто в театр на новую постановку русского балета, а кто просто в теплый дом. От ледяного ветра Павиони постоянно придерживал свою шляпу, он приподнял воротник пальто и медленно приближался к назначенному адресу. Было бы лучше взять кэб, но Алэн решил, что по дороге на морозном воздухе он приведет свои мысли в порядок и обдумает некоторые решения поиска друга. Окончательно замерзший, он наконец-то добрался до Корнвел стрит. Особняк Вилсона находился в самом конце улицы. Яркий свет фонарей освещал подъезд к дому. Он стряхнул с себя снег и несколько раз позвонил в дверь парадной. В ту же минуту открыла Ирэн. Она встретила его полуулыбкой. Поздоровавшись, они прошли в гостиную, где разгорался камин, потрескивание дров и веселые желтые искры очага создавали особый домашний уют. За чашкой зеленого чая он внимательно выслушал Ирэн, обо всех деталях посещения

Мэнго, что это был человек среднего роста с тонкими усиками, лет пятидесяти, одет он был в серый костюм с котелком на голове с тростью в руке. Что ее поразило, так это бегущий взгляд пришельца, он постоянно отводил маленькие глаза, словно пуговики, от Ирэн. К сожалению, она не смогла рассказать о содержании их беседы. После ухода Мэнго Оскар и Ирэн отправились в ресторан. Там Вилсон был в очень воодушевленном настроении, каким Ирэн не видела его почти год. Оскар все время размышлял о смысле жизни, цитировал классиков и фантазировал на тему иных миров. В конце ужина шеф неожиданно объявил, что хочет сделать Ирэн предложение выйти за него замуж, потому что все эти годы он страстно любил ее, и вот наступило время признаться. Глубоко в душе Ирэн ожидала подобный исход дела и приняла его предложение. В тот же вечер знакомый священник Вилсона заключил союз между ними.

– Должно быть, вы считаете меня легкомысленной, выйдя замуж за один вечер?

– Не мне судить вас.

– Ах да. Совсем забыла. В тот вечер Оскар показал мне ключ. Он утверждал, что ключ откроет ему дверь в иную жизнь. Учитывая его эксцентричность, я расценила слова, как метафору. Вернулись мы поздно ночью, а утром словно снег на голову он сообщил, что вынужден покинуть меня на неопределенное время. Оскар заверил, что это срочная поездка продлится недолго. Он отправился на центральный

железнодорожный вокзал. Ален, уже четвертый месяц о нем ничего не известно. Я не нахожу себе место. Помогите!

– Что ж? Железнодорожный билет возбуждает больше надежд, чем лотерейный.

Ирэн проводила Павиони в зимний сад, где детектив внимательным образом осмотрел помещение, ничего не обнаружив, он собрался покинуть комнату, но решил сдвинуть с места любимое кресло Оскара. Ален весьма удивился, обнаружив под ним пожелтевшую и изрядно измятую газету Дейли Трибьюн четырехмесячной давности. От шуршания бумаги и металлического скрежета ножек кресла о мраморный пол проснулся попугай. Он захлопал крыльями и начал свистеть. За это время его перья утратили яркую палитру южных красок, он более не принимал кусочки манго из рук Ирэн и перестал быть веселым.

– Бедный Джонни. Он так скучает, – промолвила Ирэн.

Ален осторожно развернул газету и обратил внимание на последнюю заметку в разделе тематических объявлений. По-видимому, Оскар твердо обвел ее красным карандашом. Текст состоял всего из двух слов, но особенно поверг в настоящий шок. Объявление гласило «*продам душу*» и знакомые до боли цифры номера телефона Вилсона. В этот самый момент попугай пронзительно закричал: «*Альберррт!*»

Он показал содержимое газеты Ирэн:

– Вы что-нибудь знаете об этом?

– О Боже! – все, что смогла произнести Ирэн, ее руки за-

тряслись, и в почти обморочном состоянии она рухнула в кресло. Девушка закрыла лицо руками и расплакалась. Ален уже не обращал внимания на Ирэн, его мозг приступил к усердной работе.

– Где теперь искать этого Мэнго?

Побродив, в размышлении по саду между экзотическими тропическими растениями, он неожиданно произнес:

– А что если? Надо попробовать.

Ален приблизился к рыдающей Ирэн:

– По-моему, я знаю каким образом найти Альберта Мэнго. Но вы должны оказать мне содействие.

– Почему вы помогаете?

– Главред настоял. Он заочно знает вас. Из этой истории может получиться очень приличный материал. Но пока, Ирэн, никому ни слова даже полиции, что я в деле.

Глава 4. Брюгер

Шеф полиции главного управления Морган скучающим видом заслушивал еженедельный отчет Брюгера. Его монотонная речь и тихий голос буквально усыпили Моргана. Кажалось, Брюгер впадает в долгую зимнюю спячку. Доклад длился почти час. С виду невысокий инспектор Брюгер обладал весьма тучной комплекцией. Униформа настолько сильно обтягивала его округлый живот, что он походил на борова. Фуражка частично прикрывала его складки на толстой шее. На багровом лице Брюгера совершенно круглой формы выступали маленькие пороссячы глазки. В процессе доклада инспектор постоянно отирал платком лоб. Шеф давно бы избавился от Брюгера, потому что тот не поддерживал физической формы свойственной бравому полицейскому, да и стрелял он скверно, это крайне раздражало начальство. Морган добавил бы, что этот человек не обладал аналитическим мышлением и для него было крайне сложно отделить дедуктивный метод расследования от индуктивного. Однако этот человек владел иными весьма ценными навыками, и, прежде всего, это организаторские способности. Инспектор никогда не выезжал на места преступлений, но, обладая талантом управленца, он сумел построить работу таким образом, что вся информация стекалась к нему в полном объеме и в нужное время. Шеф скучающе встал со стула, пока Брю-

гер продолжал мямлить свой отчет, взял клюшку для гольфа, что томилась в углу, и нанес удар по мячику, тот отскочил от туфли Брюгера и напрямик угодил в корзину для использованной бумаги. Брюгер вздрогнул своим пышным телом, как тесто, от неожиданности.

– А что там с Вилсоном? Есть результаты? – оборвал Морган доклад. Инспектор замялся с ответом, подбирая нужные слова.

– К сожалению, новых зацепок обнаружить не удалось, – оправдываясь, прохрюкал он себе под нос в виде картошки, – расследование находится в тупике. Удалось выяснить, что Вилсон покинул город с центрального вокзала. Это подтверждает старший кондуктор, который опознал пропавшего.

– Куда он отправился?

– В билете указана станция Сейнт Эндрю, но Вилсон там не выходил.

– Это в девяти часах езды отсюда. Очевидно, Вилсон сошел на промежуточной станции. Или по дороге произошел несчастный случай, и он выпал из вагона или ему помогли.

– Я это не исключаю, сэр. Мои подчиненные совместно с железнодорожниками проверили пути до станции Сейнт Эндрю, но мы ничего не обнаружили. Объявления с фотографией Вилсона расклеены на всех станциях, но безрезультатно.

– Расследование идет уже четвертый месяц. Руководство

давит. Пресса пишет гадости про нашу доблестную полицию. Мне это уже начинает надоедать, – разозлился Морган и отбросил клюшку обратно в угол. – Послушайте, Брюгер, займитесь уже этим расследованием основательно. Вы, кабинетная душа, поднимитесь и найдите мне его! Идите же!

Брюгер сделал под козырек и покинул Моргана.

Глава 5. Шантаж

Вечером следующего дня в доме Вилсона раздался звонок. Ирэн поспешила открыть в надежде, что Павиони вернулся с новостями. Но за дверью находился Брюгер в штатском, что весьма удивило Ирэн. Инспектор поздоровался, его лицо искажало подобие любезной улыбки.

– Вы?

Разноцветное облегающее платье особенно подчеркивало изящный стан Ирэн, что взбудоражило воображение Брюгера, и его лицо побагровело пуще прежнего в предвкушении задуманного. Волнующий аромат ее французских духов наполнял гостиную, где они и расположились.

– Сразу к делу, – холодным тоном она обратилась к инспектору.

– Видите ли, миссис Вилсон, мой визит к вам носит частный характер, как друга, – начал он, запинаясь, при этом его льстивая масляная улыбка не сходила с лица. – Но сначала о деле. Мне удалось выяснить, что господин Вилсон, то есть ваш пропавший муж, оставил завещание, по которому в случае его гибели все имущество переходит в вашу пользу через полгода. А это достаточно крупная сумма.

Он извлек копию из нагрудного кармана широкополого костюма и передал ей. Ирэн внимательно изучила бумагу и отложила в сторону.

– Мой муж жив, – твердо произнесла она. – Скажу более, мне ничего не известно о завещании.

– Разумеется. Но хочу предостеречь, что на вас падает подозрение. И я мог бы даже предположить, гипотетически, что это именно вы убили своего мужа. Ну, или с помощью сообщника как его там – Мэнго. Судите сами, завещание – это очень серьезный мотив. Все это странно: вы вступаете в брак за один вечер, а на следующий день Вилсон исчезает. Еще это завещание вызывает серьезное подозрение.

Пока Ирэн выслушивала с широко открытыми глазами, как ее пытаются обвинить в убийстве собственного супруга, очернить ее репутацию, и кто – этот омерзительный человечиска. Девушка до боли сжимала свои маленькие кулачки от негодования.

– Но сегодня я пришел к вам не в качестве офицера полиции для исполнения долга, а как друг. Я бы очень хотел познакомиться с вами, Ирэн. Поэтому я готов замолчать о завещании. Обещаю сделать все возможное, чтобы вывести вас из-под подозрения и оставить на свободе. Но за это вы должны, как бы выразиться правильнее?

– Что я должна? – Ирэн вскипала от гнева.

– Оказывать мне услугу. Мы будем встречаться, скажем, один раз в неделю. Можно у меня или в отеле, но лучше у вас. Я гарантирую, что наши интимные отношения останутся в полной тайне. Иначе я обустрою дело так, что вы сядете на электрический стул.

Здесь Ирэн не выдержала, схватила со стола пепельницу и швырнула в Брюгера. Промахнуться было сложно. Ирэн играет в большой теннис, и рука у нее поставлена, но тучный Брюгер успел-таки увернуться от снаряда. Пепельница просвистела прямо над его головой и угодила в позади стоящее зеркало. Осколки стекла брызгами салюта разлетелись по всей гостиной, знаменуя торжество справедливости над мерзостью. Брюгер попытался схватить ее за руку. Но помощь попела неожиданно. Джонни за время пребывания в клетке научился открывать засов своим острым клювом, и, спрятавшись за тяжелой бархатной портьерой, все это время осторожно наблюдал за происходившим. Амазонец налетел на обидчика. Отважная птица вцепилась острыми когтями в его голову и начала неистово клевать, при этом перья разлетались по всей гостиной.

– Помогите! – орал Брюгер, отмахиваясь от Джонни.

Ирэн звонко засмеялась. Брюгер вскочил и устремился к выходу, переваливая свои округлые бока. Очутившись на улице, весь покрытый разноцветными перьями и фекалиями попугая он походил на мексиканского индейца. Инспектор споткнулся обо что-то и завалился, подмяв колючие кусты на обочине. В таком неприглядном виде его застал Павиони. Джонни победоносно облетел жертву и скрылся в доме. Ален протянул ему руку, чтобы помочь встать. Не поблагодарив, толстяк хрюкнул:

– Ах! И вы здесь? – Брюгер узнал журналиста. – Я понял.

Вы заодно с ней. Я еще отомщу! – он запыхтел и убежал, забыв о верхней одежде.

Войдя в дом, Павиони с воодушевлением оценил последствия беседы в гостиной. Потрепанный Джонни вернулся в свою клетку, где он сидел с виноватым видом. Ален протянул Ирэн вечерний выпуск газеты Дейли Трибьюн. На последней странице в разделе тематических объявлений она прочитала текст из двух слов «*продам душу*» с указанием телефона дома Вилсонов. С крайним удивлением девушка взглянула на журналиста.

– Это наш крючок. Надеюсь, Мэнго отреагирует. Теперь ожидайте звонка.

– А Брюгер?

– Не беспокойтесь. Он труслив, и ничего дурного нам не сделает. Я проконтролирую.

Глава 6. Николь

Прошла неделя, но никто не звонил. Павиони переживал, так как терял бесценное время. Он решил подать объявление повторно. В тот момент репортер находился у себя в редакции, он снял потертый справочник с полки, чтобы найти номер телефона газеты, но неожиданно раздался звонок.

– Слушаю.

– Это Ирэн. Срочно приходи в теннисный клуб. Есть новости.

Спортивный зал, где Ирэн регулярно проводила тренировки, располагался относительно недалеко, и через полчаса Павиони оказался на месте. Он знал клуб очень хорошо, так как сам регулярно занимался здесь боксом в прошлом. Служащий проводил Павиони к кортам, где Ирэн оттачивала подачу с тренером. Некоторое время Ален стоял позади, и с неподдельным интересом наблюдал за хрупкой девушкой. Теннисистка в прыжке наносила хлёсткие удары по мячику, и тот летел как пушечное ядро в противоположенный прямоугольник, отпрыгивал от покрытия и звонко бился о стенку. Создавалось ощущение, что мяч вот-вот разорвется. К каждому удару спортсменка подходила творчески, управляя движением снаряда. Не ускользнул от внимания Павиони и инструктор Ирэн – приятная невысокого роста рыжеволосая девушка. Миниатюрная спортсменка ловко справля-

лась с ракеткой, словно она – продолжение ее руки. Но вот мячик задел сетку и отказался перелететь на другую сторону, при этом Ирэн использовала крепкое словечко несвойственное воспитанной девушке. Ее можно простить, ужасный эмоциональный фон, в котором она находилась последние месяцы, изматывал жизнерадостную Ирэн. Она тяжело переживала исчезновение Оскара, и это испытание старалась преодолеть, занимаясь своим хобби. В студенческие годы Ирэн подавала надежды в спорте, и однажды она оказалась перед трудным выбором быть ей профессиональной теннисисткой или клерком в тихом юридическом офисе. Спортивная травма определила ее решение в дальнейшем.

– Bravo, – воскликнул Ален.

Ирэн обернулась.

– Я рада, что ты приехал. Тебе придется подождать, пока я переоденусь. Кстати, познакомьтесь. Это Николь – мой тренер и замечательная подруга.

Ирэн исчезла за дверью раздевалки. Подойдя ближе, Николь кокетливо улыбнулась:

– Наслышана о вас от Ирэн. Очень приятно познакомиться с настоящим детективом. Не желаете попробовать? – заинтересовалась Николь и протянула Павиони ракетку.

– С удовольствием.

Он взял ракетку в правую руку, как топор, и неуклюже ударил по мячику, тот скатился по сетке. Неудачно вышла и вторая попытка, затем третий удар совсем расстроил Алена.

Со словами, что большой теннис – не его вид спорта Павиони хотел вернуть ракетку, но Николь не приняла ее.

– Почему? В вас присутствует сила, а теннис требует управление этой силой. Я могла бы научить обуздать мощь ваших рук. И не только этому, – сказала она многозначительно.

Николь продемонстрировала правильную стойку. Она подошла к Алену со спины, ему это не очень понравилось. Детектив привык всегда контролировать, что происходит позади. Но здесь Ален поддался влиянию и уступил, Николь отвела его руку, показала правильную траекторию движения, подход к мячу и затем заставила повторить несколько раз. После краткого урока удар получился отличный. Тренер радостно захлопала в ладоши.

– Вы прекрасный ученик! Что насчет обучения?

– Я подумаю, – смутился Ален.

– Обещаете? Мы бы могли подружиться, – настаивала улыбчивая Николь.

Ее милые ямочки на щеках окончательно обезоружили начинающего теннисиста.

– Перед вами сложно устоять.

Он кивнул и поспешил ретироваться. Ирэн и Ален разместились в уютном кафетерии клуба.

– Ты гений! Представляешь, он позвонил!

– Кто?

– Мэнго! Часа два назад, когда я собиралась на трениров-

ку! Всю неделю не отходила от телефона, а тут прямо перед выходом.

Ирэн была настолько возбуждена и говорила очень громко, что посетители кафе, среди которых была и Николь, обратили на пару внимание.

– Тише. Что он сказал?

– Завтра вечером в семь Мэнго придет, чтобы, как он выразился, помочь в деликатном деле. А вдруг он убийца? Мне страшно.

– Опасаться не стоит. Я возьму его.

– Что думаешь о Ники? – внезапно его собеседница переключила тему, обратив внимание, как ее тренер то и дело поглядывала в сторону Алена.

– Хорошенькая, но болтушка. Договоримся так, слушай внимательно.

Глава 7. Поединок

Напарники договорились, что Ален явится в дом Вилсона за два часа до предполагаемого прихода Мэнго. Однако минуты тянулись, а следователь продолжал стоять перед закрытой дверью подъезда. Ален многократно звонил и настойчиво стучал, но ему не открыли. В доме никто не подавал признаков жизни. Окна зашторены наглухо, и свет не пробивался наружу. Это обстоятельство насторожило гения сыска. Детектив не допускал мысли, что Ирэн забыла о важной встрече. Определенно случилось что-то непредвиденное. Ждать более нельзя, и он решился на отчаянный шаг. Сыщик осмотрел входной замок, достал из нагрудного кармана отмычку, вставил ее в замочную прорезь, затем добавил крючок, прижал дверь и несколько раз провернул отвертку – дверь поддалась. Он осторожно открыл ее и проник внутрь. Обыскав все комнаты, сыщик не обнаружил Ирэн. До прихода Мэнго оставался час. *«Может быть, это к лучшему, что Ирэн нет на месте. Неизвестно, какую опасность представляет Мэнго»*, – думал он. Детектив определил, что оранжевая будет наилучшим местом для откровенного разговора. Он расставил кресла и диван в выгодном для себя положении, от скрежета мебели о мраморный пол проснулся мирно дремавший Джонни. Попугай что-то просвистел на своем и отвернулся от Алена. Затем сыщик отнес все садовые ин-

струменты и утварь в самый дальний угол оранжереи, массивной жестяной лейке место не нашлось там, и она осталась возле клетки. Детектив устало погрузился в мягкое кресло. Он отгонял от себя мрачные мысли и в душе готовился к предстоящей беседе. Алэн проверил обойму в пистолете, поставил на предохранитель и заложил оружие под пиджак за пояс. Ирэн так и не объявилась. Настенные часы в гостиной пробили семь вечера, и в тот момент раздался робкий звонок в дверь. Детектив поднялся и твердым шагом направился встречать гостя. Павиони отворил дверь, в проеме стоял человек с кейсом и тростью в руках, полностью подходивший под описание Ирэн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.